Томас Майн Рид

Охотник на игуан. Случай на побережье Вера Крус

Томас Майн Рид

Охотник на игуан. Случай на побережье Вера Крус

«Автор»

Майн Рид Т.

Охотник на игуан. Случай на побережье Вера Крус / Т. Майн Рид — «Автор»,

ISBN 978-5-457-10472-3

Отправляясь в гости к охотнику на игуан, который жил в хижине в джунглях на побережье Вера Крус, автор и предположить не мог, чем закончится для него эта «прогулка»… Ведь мексиканские патриоты всегда готовы разрядить свои револьверы в заезжего янки!

ISBN 978-5-457-10472-3

© Майн Рид Т.
© Автор

Содержание

Глава I 5
Глава II 8
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Томас Майн Рид
Охотник на игуан. Случай на побережье Вера Крус.

Глава I
Касадор

Находясь в Вера Крус во время оккупации этого города американской армией, в которой я служил, я больше всего любил прогуливаться по *меркаде*, или рынку. Не для того чтобы закупить продукты, а просто поглядеть на множество незнакомых товаров.

Гумбольдт описывает, какое приятное впечатление на него произвели свежесорванные кокосовые орехи и другие тропические фрукты, небрежно брошенные на дно лодки, в которой он переправлялся с корабля, прошедшего Атлантический океан. Это было его первое знакомство с тропиками Южной Америки. Окажись он тогда на рынке Вера Крус, радость его была бы неограниченной. Он увидел бы здесь такое изобилие, что список продающегося казался бы бесконечным. Ибо здесь Флора предлагает свои лучшие дары, Помона – величайшие сокровища, настоящий рог изобилия, выплеснувшийся на *nematec* (циновки из пальмовых листьев). А смуглая кожа и темные блестящие глаза продавцов сами по себе напоминают, что вы на солнечном юге.

И продают здесь не только плоды растительности. Представлено и животное царство во всех своих пяти разделах: звери, птицы, рыбы, рептилии и насекомые. Можно купить тушу оленя или шкуру ягуара или оцелота, можно даже купить самих этих живых животных. К вашим услугам огромное разнообразие птиц: куропатки размером с фазанов, пятнистые индюки, яркостью своей окраски соперничающие с павлином; другие тропические птицы; а если вам хочется купить живую птицу, чтобы она жила с вами, их тоже множество: самые разные попугаи, большие и маленькие, ара, волнистые попугайчики, туканы, трупиалы и великолепный трогон. Вам покажут самых занимательных насекомых. Одно насекомое покажется вам особенно странным: крупный светлячок, который здесь называют «кокуйо» (Elater noctilucus), на брюшке у которого светящийся диск, а в передней части два пятна размером с крупную дробь, сверкающие, как горящие уголья. Много рыбы, в том числе необыкновенно вкусной; кожа и чешуя рыбы сверкает всеми красками радуги, как хамелеон. И наконец вы увидите представителей вида рептилий и родственных им животных, и самих ящериц, и еще более любопытных и известных животных гораздо большего размера – *игуан*.

Из всех животных тропиков ни одно не заинтересовало меня так, как эта своеобразная ящерица. Во время вылазок в удаленные от побережья места я несколько раз видел игуан; они лежали, вытянувшись, на земле или медленно ползли по горизонтальным ветвям деревьев; и однажды – со стыдом признаюсь, что совершенно беспричинно, – я выхватил саблю и разрубил игуану надвое вместе с веткой, на которой она лежала. Однако я пошел дальше и использовал жертву, приготовив из нее блюдо. Я много слышал о том, какое вкусное мясо у этого животного, и решил попробовать; так я и поступил – зажарил игуану на лесном костре; в результате мы с товарищем, разделившим со мной еду, пришли к заключению, что все, что говорили об игуане, правда. Вкус ее мяса, насколько я могу его описать, представляет собой нечто среднее между молочным поросенком и каплуном, с привкусом дичи. Лучшая часть – вырезка из туловища вблизи хвоста; если ее правильно приготовить, она удовлетворила бы и Лукулла, если бы римлянин еще пребывал в мире живых.

После этого обеда в лесу я, прогуливаясь по рынку Вера Крус, никогда не упускал случая взглянуть на игуан. Этот деликатес можно было приобрести не всегда, обычно раз в неделю, потому что регулярно продавал игуан только один человек и появлялся он в городе еженедельно.

При встречах с этим человеком я заинтересовался им почти так же, как его ящерицами. Это был рослый мускулистый мужчина средних лет; в его угольно-черных волосах и бороде не заметно было ни сединки. Волосы чуть кудрявились, и это вместе с очень смуглой кожей как будто говорило об африканском происхождении; впрочем в чертах его лица не было ничего негритянского. Напротив, лицо у него было вытянутое и худое, а большой орлиный нос придавал ему сходство с цыганом. Он был х*ароко*, так называют крестьян с побережья Вера Крус.

Из разговоров с ним я узнал, что по призванию он *касадор* (охотник) и что его специальностью являются ящерицы, хотя он охотится не только на них. Еженедельно на муле, приученном и к седлу и к вьюку, он привозил на рынок много и другой дичи, в шерсти и перьях.

Все это еще более обострило мое любопытство: помимо недавно приобретенной склонности к мясу игуаны, мне хотелось ближе познакомиться с этим животным в естественной обстановке – короче, поохотиться на него так, как это делают туземцы и чего делать мне еще не приходилось. Мне описали способ поимки игуан, хотя и не очень подробно, и мне хотелось не только стать свидетелем такой охоты, но и самому принять в ней участие. Такая охота обещала новое развлечение, всегда привлекающее спортсмена; будучи в то время заядлым охотником, я с нетерпением ожидал возможности поохотиться на игуан.

Лучше всего в этом помог бы мне *касадор*, если бы удалось уговорить его. Решив поговорить с ним об этом, я начал так:

– Вы мне не говорили, где живете, сеньор Хиль. – Охотника звали Хиль Вентано.

– *Эн эль монте* (в лесу), кабаллеро, – был его ответ.

– В какой части? В каком направлении? – продолжал я расспрашивать.

– Мой скромный дом, сеньор капитан, почти точно к северу от города, у притока Рио Антигуа, за Вергарой. Но туда ведет очень плохая дорога – после того как въезжаешь в лес. Я бы сказал, что до моего *хакала* восемь миль или чуть больше.

– До вашего *хакала*? А что это?

– Это мой дом, сеньор; конечно, это *хакал* – так мы, х*ароко*, называем дом.

– Никогда не слышал такое название; мне было бы любопытно взглянуть на такой дом. —Я сказал это в надежде получить приглашение.

– О, сеньор капитан, вы видели их множество: я знаю, что вы были повсюду с вашими солдатами. У меня очень маленький дом и совершенно одинокий. Но если ваше превосходительство окажет мне честь своим присутствием, я буду очень горд и постараюсь вас развлечь.

– Спасибо, – с готовностью ответил я. – Вы очень добры, сеньор Вентано.

– Может, вы захотите взглянуть, как я ловлю этих господ, – продолжал он, указывая на пару игуан, которых я только что у него купил. – Мне доставит величайшее удовольствие показать вам.

– Именно о такой любезности я хотел попросить. Очень хочу посмотреть.

– Что ж, кабаллеро, увидите; увидите и хакал, если навестите мой. Особенно смотреть там нечего; но все, что есть, к вашим услугам; я уверен, что моя Рафаэлита обрадуется вам так же, как я. Когда ваше превосходительство хочет приехать?

– Как только у меня будет день, свободный от обязанностей.

– Если вы его назначите, сеньор, я встречу вас здесь на рынке и провожу. Как я уже сказал, дорогу найти нелегко.

Но я не мог точно назвать день. Пришлось оставить этот вопрос нерешенным; но я узнал у него все приметы дороги, какие он смог назвать. И на этом мы расстались.

Глава II
Погоня за волком

Меньше чем через неделю у меня выдался свободный день, и я решил воспользоваться приглашением. Капитан Иннис, из отряда драгун, такой же заядлый охотник, узнав о моем намерении, выразил желание сопровождать меня. Конечно, я только обрадовался тому, что он будет со мной. День приходился на канун Рождества; и помимо удовольствия от охоты на игуан, мы надеялись привезти с собой индюка для обеда на следующий день. Мясо дикого индюка несравненно вкуснее мяса домашнего, а мы слышали, что в окрестных лесах множество индюков.

Мы выехали очень рано, чтобы использовать прохладу утренних часов. На побережье Вера Крус не бывает зимы; в полдень даже в декабре может быть нестерпимо жарко. Нас сопровождал только большой волкодав, собака, которую я недавно купил у одного из жителей Вера Крус. В том районе, куда мы направлялись, до сих пор не было *гверильерос*, иначе мы бы поехали с охраной. Тем не менее мы прикрепили кобуры к седлам; в каждой находилась пара револьверов «кольт». Вдобавок у нас было охотничье оружие: у меня двухствольный дробовик, у Инниса ружье, которым он владел очень искусно. Иннис был родом с Миссури и вполне соответствовал представлению о жителях этого штата.

Пока мы не достигли Вергары, проехав три или четыре мили, никаких трудностей в отыскании дороги у нас не было. Здесь мы бывали и раньше. Но даже человек, впервые оказавшийся здесь, не собьется с пути: нужно только оставаться в виду морского берега. Дорога в сущности и проходит по берегу, и во время отлива всадники большей частью передвигаются по влажному плотному песку. Но когда приходится отступать от берега на сухие *меданос* (песчаные холмы), то дорога становится очень трудной даже для верховых лошадей; а в упряжках их число приходится удваивать.

Ла Вергара – небольшая деревушка из мазанок на перекрестке двух дорог: одна ведет дальше по берегу к Текспану и на север, другая, называемая «Большой Национальной» (раньше она называлась королевской) отклоняется на запад, покидает побережье и уходит к Халапе и к столице. Через эту деревушку проходят все наши интендантские маршруты, и поэтому предприимчивый янки открыл здесь импровизированный салун; здесь подается выпивка кучерам и всем остальным, кто заглянет в бар. После быстрого галопа мы с товарищем рады были воспользоваться гостеприимством янки; это гостеприимство приняло форму шерри-кобблера (*Разновидность коктейля. – Прим. перев.*), охлажденного в снегу со склонов Оризавы. Приканчивая коктейль, мы получили некоторые новые и более подробные указания насчет дороги. Хозяин знал Хиля Вентано, покупал у него дичь и бывал в его доме. Мы должны были еще примерно четыре мили проехать вдоль берега, потом свернуть в лес у заметного кипариса. Дерево спутать невозможно: оно огромное и поросло «седой бородой». За ним окажется верховая тропа в двумя развилками; в первом случае мы должны двинуться по правой развилке; к сожалению, насчет второй он не помнил, нужно ли сворачивать направо или налево. Так что это вопрос остался нерешенным.

Поблагодарив гостеприимного хозяина, мы снова двинулись в путь и, как нам и было указано, держались берега. Дорога, как и раньше, шла то по влажному, то по сухому песку; в сухой песок наши лошади погружались до подпруги. Однако мы добрались до кипариса и, как нас и предупреждали, сразу его узнали. Лесной гигант – *ауэуэте* мексиканцев, побелевший от растения-паразита (tillandsia usneoides), известного под названием «испанский мох» или «борода старика».

До сих пор было легко; свернув в первобытный лес и оказавшись под деревьями, мы проехали еще с полмили и добрались до первой развилки. Но вскоре совершенно заблудились.

Ничего не оставалось как возвращаться, и мы уже собрались повернуть лошадей, чтобы вернуться на то место, где в подлеске потеряли тропу, когда увидели большое животное. Увидев нас, зверь тут же повернул назад в лес, поджав хвост.

Невозможно было не узнать в нем волка. Но даже если бы не узнали мы, узнала моя собака; повинуясь своей природе и инстинктам, она гневно залаяла, бросилась за волком и исчезла среди деревьев.

Нужно ли говорить, что хозяин собаки и его друг последовали за ней? Шкура большого мексиканского волка – завидный охотничий трофей. А за собаку я заплатил двадцать долларов и хотел убедиться, что заплатил не напрасно. К тому же собаке в схватке с таким грозным противником понадобится помощь. Я могу потерять свои двадцать долларов, если ее растерзают на части.

Мы как можно быстрее пробирались между тесно растущими деревьями, руководствуясь звуками лая. Проехали в этой беспорядочной погоне не менее полумили, когда лай сменился грозным рычанием. Собака предупреждала нас, что загнала зверя.

Так и оказалось. Прискакав на место, мы увидели, что животные стоят мордами друг к другу, скаля зубы, но ни то ни другое не торопится вступать в схватку. Волк стоял в оборонительной позе, спиной к дуплу в упавшем дереве. Это, несомненно, было его логово. Мгновение спустя оно стало его смертным одром. Мой дробовик, заряженный крупной дробью, эффективно справился с этим делом; Иннису не понадобилось вмешиваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.